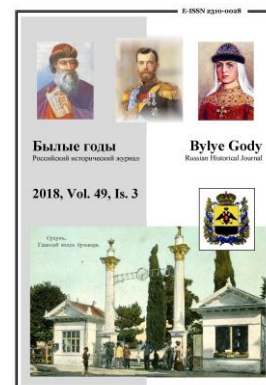


Copyright © 2018 by International Network Center for  
Fundamental and Applied Research  
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the USA  
Co-published in the Slovak Republic  
Bylye Gody  
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028  
Vol. 49. Is. 3. pp. 1195-1202. 2018  
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1195  
Journal homepage: <http://ejournal52.com>



## Salary as a Source of Material Security of Parish Clergy of the Central Black Earth in the second half of the XIX century – early XX century

Sergey A. Ikonnikov <sup>a, \*</sup>

<sup>a</sup> Voronezh State Agricultural University N. A. Emperor Peter the Great, Russian Federation

### Abstract

In the second half of the XIX – early XX century the problem of material security of parish clergy drew attention not only priests and bishops, but also representatives of the secular public. Orthodox priests played an important role in life of the Russian Empire. Meanwhile, materials of the Special commission on affairs of orthodox clergy had shown that the vast majority of priests was dissatisfied with the material security. The problem was that donations for private services were extremely unstable. Priests and deacons have been forced to be humiliated before parishioners, to demand a payment for commission of sacraments. Many priests considered that establishment of a salary could solve material problems. In the article on the basis of archival documents and published sources the state salary is considered as a source of material security of parish clergy. The state tried to enter a salary throughout Synodic period. However the author comes to a conclusion that government measures had superficial character and weren't real steps to improvement of a situation. The state had no financial resources and couldn't appoint a salary to all clergymen. The government allocated churches only small sums. In 1913 less than a half of parishes of the Central Black Earth's dioceses earned a salary. The problem of providing clergymen with salaries hasn't been solved.

**Keywords:** Orthodox Church, the Russian empire, dioceses of the Central Black Earth, parish clergy, material security of parish clergymen, salary.

### 1. Введение

Материальное обеспечение приходского духовенства являлось одной из наиболее значимых проблем в жизни Православной церкви всего синодального периода. Священнослужители выполняли важные функции не только по духовному окормлению паствы, но и в качестве проводников государственной идеологии, опоры самодержавной власти. На плечах клириков лежала ответственность за создание сети церковно-приходских школ и школ грамоты, просветительских братств, обществ трезвости. Нередко священнослужители были единственно образованными людьми в селе, что, безусловно, возвышало клириков в лице прихожан. К пастырям обращались как по духовным вопросам, так и с просьбой помочь в разрешении житейских проблем. Государство стремилось уделять социальному и материальному положению причтов определенное внимание, так как от этого во многом зависело благополучие и нравственное состояние общества. Однако в пореформенный период, несмотря на предпринимаемые меры, священно- и церковнослужители практически повсеместно выражали недовольство уровнем своего благосостояния.

Основной источник материального обеспечения приходского духовенства – требоисполнение – не отличался стабильностью, а приносимые им доходы могли существенно колебаться в зависимости от времени года и природно-климатических условий. Священноначалие и приходские клирики вынуждены были искать более надежные способы обеспечения. Во второй половине XIX – начале XX вв. наиболее стабильным и приемлемым источником содержания клириков считалось жалованье.

\* Corresponding author

E-mail addresses: [ikonnikovsergey88@mail.ru](mailto:ikonnikovsergey88@mail.ru) (S.A. Ikonnikov)

## 2. Материалы и методы

Проблема обеспечения жалованьем духовенства рассматривается на примере епархий Центрального Черноземья, то есть Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской. Статья подготовлена на основе широкого круга архивных материалов и опубликованных источников. Основу источниковой базы составили материалы Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург). Значительный интерес представляют дела фонда «Присутствие по делам православного духовенства» (Ф. 804), содержащего собранные в 1863 г. мнения приходских священно- и церковнослужителей по наиболее актуальным вопросам церковной реформы Александра II. Практически все причты Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской епархий оставили свои отзывы, в частности высказывали соображения по поводу требоисполнения и его замены фиксированным государственным жалованьем.

Важное значение при написании статьи имели материалы фонда Канцелярии Святейшего Синода (ф. 796), в котором хранятся ежегодные отчеты правящих архиереев, в том числе о состоянии центрально-черноземных епархий.

При проведении исследования использовались такие классические для российской исторической науки методы, как сравнительно-исторический, историко-генетический и метод комплексного анализа источников и литературы. Сравнительно-исторический метод позволил проследить историю развития вопроса о назначении жалованья духовенству на протяжении синодального периода. Историко-генетический метод использовался при выявлении причин сложившихся трудностей в деле материального обеспечения причтов. С помощью указанного метода удалось установить, что основная причина недовольства священнослужителей своими доходами крылась не столько в их размерах, сколько в способе получения, сопряженном с необходимостью унижаться перед прихожанами и выпрашивать плату за совершение чинопоследований. Следует заметить, что объективную картину прошлого возможно восстановить только при комплексном рассмотрении данных источников и достижений исторической науки, что и послужило основанием для использования метода комплексного анализа источников и литературы.

## 3. Обсуждение

В современной исторической науке появляются исследования, посвященные изучению социальной истории духовного сословия, в которых затрагиваются проблемы материального обеспечения причтов. Большой интерес для специалистов, занимающихся историей духовного сословия, представляют работы Т.Г. Леонтьевой (Леонтьева, 2002), А.И. Конюченко (Конюченко, 2006), М.И. Лавицкой (Лавицкая, 2009), Ю.И. Белоноговой (Белоногова, 2010), С.А. Иконникова (Иконников, 2014), А.В. Шадринной (Шадрина, 2014), А.В. Мангиловой (Мангилова, 2015), Б.Н. Миронова (Миронов, 2015), А.В. Всеволодова (Всеволодов, 2016), Д.А. Беговатова (Беговатов, 2017). Следует заметить, что проблема материального обеспечения приходского духовенства на сегодняшний день недостаточно исследована и является дискуссионной. Ряд исследователей считает, что в пореформенную эпоху доходы духовенства росли и государство делало все возможное для улучшения материального положения клириков.

Однако существуют работы, в которых авторы придерживаются противоположной точки зрения, полагая, что уровень материального обеспечения духовенства в начале XX в. был крайне низок и проблемы экономического характера в Церкви только умножались. Подобной точки зрения придерживается, например, Т.Г. Леонтьева, совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечая, что бедность сельских причтов в Российской православной церкви являлась значимой проблемой не только в традиционно небогатых центрально-черноземных епархиях, но и в некогда благополучных регионах (Леонтьева, 2014: 104).

## 4. Результаты

Вопрос о назначении жалованья приходскому духовенству в синодальный период поднимался неоднократно. Первая попытка ввести жалованье для клириков относится к правлению императрицы Екатерины II. 26 февраля 1764 г. вышел указ «О разделении духовных имений и о сборе со всех архиерейских, монастырских и других церковных крестьян с каждой души по 1 рублю 50 копеек», по которому все церкви и соборы делились на три класса в зависимости от размера отобранных государством вотчин. К первому классу относились лишь три московских собора, а именно: Архангельский, Благовещенский и Успенский. Им государство взамен отобранных вотчин назначало жалованье (Успенскому собору в 2 752 руб., а Архангельскому и Благовещенскому – по 1 558 руб. в год) (ПСЗ-1, т. 16, № 12060: 559).

Ко второму и третьему классу причислялись городские соборы и церкви, имевшие не менее 20 душ крестьян. В частности, ко второму классу относилось 22 собора, которым в год на шесть членов причта выделялось по 115 руб. годового жалованья. К третьему классу относились 110 городских церквей с причтами из трех человек каждая (священник и два псаломщика), которым государство назначало годовое жалованье по 50 руб. (ПСЗ-1, т. 16, № 12060: 559). Таким образом, закон от 26 февраля 1764 г. предоставлял жалованье духовенству 130 храмов, что составляло менее 1% церквей Российской православной церкви, а содержание ограничивалось незначительными суммами: протоиереи получали

по 30 руб., священники – по 20 руб., дьяконы – по 15 руб., а псаломщики – по 10 руб. в год. (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3049. Л. 49–49 об.) Духовенство остальных приходских церквей должно было «довольствоваться своими приходами», то есть жить за счет приношений за требы.

В годы правления Николая I правительство вновь обратилось к проблеме обеспечения священнослужителей жалованьем. 4 апреля 1842 г. император Николай I высочайше утвердил штаты сельских причтов для Литовской, Могилевской, Минской и Полоцкой епархий, а также Ковельского и Овручского уездов Волынской епархии. По закону все приходы вышеозначенных епархий делились на 7 классов в зависимости от численности прихожан. Священнослужителям полагалось постепенно назначать жалованье в размере от 100 до 180 руб., дьяконам – 80 руб., псаломщикам – 40 руб. в год. В штаты 1842 г. попали лишь храмы, имевшие свыше 100 душ муж. пола. Бесприходные храмы, а также церкви с численностью прихожан менее 100 душ муж. пола не входили ни в один класс. Следует также заметить, что штаты 1842 г. изначально учреждались для западных епархий, их действие на территории остальных епархий Российской православной церкви распространялось во вторую очередь (Преображенский, 1897: 225).

В 1842 г. для введения в действие новых штатов из казны выделялась сумма в размере 415 000 руб. В последующем правительство регулярно увеличивало отпускаемые на содержание причтов суммы. Так, например, в 1843 г. на жалованье священнослужителям отпускалась дополнительная сумма в 1 000 000 руб., в 1844 и 1845 гг. было добавлено по 250 000 руб., а с 1846 г. по 1860 г. из казны расходовалось еще по 100 000 руб. ежегодно. По состоянию на 1862 г. на обеспечение приходских причтов жалованьем правительство выделяло сумму в 3 727 987 руб. 45 коп. (Объяснительная записка, 1913: 78). С 1861 г. государство перестало увеличивать ассигнования на выплату жалованья духовенству, что было связано с финансовыми затруднениями (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3049. Л. 49–49 об.).

Таким образом, к началу правления Александра II жалованье, выплачиваемое священно- и церковнослужителям, делилось на три основные группы: суммы, платившиеся по указу Екатерины II, вспомогательные оклады, отпускаемые по указу от 6 декабря 1829 г., и жалованье, назначенное духовным лицам в соответствии со штатами 1842 г.

Несмотря на предпринятые правительством меры, к моменту образования Присутствия по делам православного духовенства количество приходов в епархиях Центрального Черноземья, получавших жалованье, исчислялось единицами. Так, например, преосвященный Иосиф (Богословский) докладывал в Синод о том, что по состоянию на 1863 г. в Воронежской епархии жалованье получали лишь причты Троицкого кафедрального собора (на 4 штата из 20 человек – 1310 руб. 88 коп. в год), трех уездных соборов: Котороякского (на 2 штата – 30 руб. 74 1/4 коп. в год), Новохоперского (41 руб. 89 коп.) и Павловского (72 руб. 42 коп. в год), а также четырех церквей города Воронежа, состоявших при учебных и других казенных заведениях (РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1. Д. 58. Л. 2).

По докладу преосвященного Поликарпа (Радкевича), в Орловской епархии в 1863 г. жалованье получали 30 беднейших причтов. На их содержание государство постановило еще в 1833 г. отпускать сумму в размере 2 699 руб. 15 коп. в год, то есть в среднем по 90 руб. на причт. (РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1. Д. 43. Л. 6–6 об.)

В Тамбовской епархии к концу 1860-х гг. жалованье получали лишь причты Успенской церкви города Темников (31 руб. 44 коп. в год) и 53 сельских церквей (от 57 руб. 10 коп. до 144 руб. 20 коп. в год). Оклады им были назначены 6 декабря 1829 г. на основании Положения об улучшении быта православного духовенства (РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 2. Д. 91. Л. 16).

Подобная картина наблюдалась и в Курской епархии, где в конце 1860 г. вспомогательные оклады из казны получали лишь 10 беднейших церквей (ежегодно на их обеспечение государство выделяло 1 101 руб.) (РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 2. Д. 65. Л. 7).

Опрос священнослужителей, проведенный Присутствием по делам православного духовенства, показал, что приходские причты рассматривали жалованье в качестве наиболее приемлемой альтернативы требоисполнению и наиболее верного способа улучшения материального положения. В Курской епархии, например, из 958 опрошенных причтов 287 просили улучшить свое благосостояние путем установления жалованья (27 из них просили превратить в фиксированный оклад приходские сборы, остальные рассчитывали на средства из казны) (РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1. Д. 23. Ч. 1. Л. 59 об.–64). 518 причтов воздержались от указания способа улучшения материального положения, хотя по их отзывам становится понятно, что именно жалованье из казны воспринималось ими как верный способ к улучшению ситуации.

В Тамбовской епархии из 1 285 опрошенных причтов 867 высказались за выделение государством денежного пособия (517 из них указали сумму от 500 до 1 000 руб. на причт в год) (РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 3. Д. 76. Л. 206).

Правящие архиереи также рассматривали жалованье как наиболее верное средство к изменению материального положения приходского духовенства. Архиепископ Воронежский Иосиф (Богословский) утверждал, что требоисполнение не соответствовало духу времени и стесняло священнослужителей в их приходской деятельности. Жалованье могло изменить ситуацию к лучшему. На причт достаточно было бы выделять от 300 до 500 руб. в год при сохранении епитрахильных доходов и увеличении земельных наделов. Архипастырь полагал, что для государства

выделение жалования не составило бы никаких затруднений, так как в западных епархиях многим причтам уже выплачивалось жалование от 150 до 200 руб., поэтому потребовалась бы лишь «прибавка незначительная» (РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1. Д. 58. Л. 10 об.).

По мнению преосвященного, государству в случае отказа от обеспечения духовенства жалованием следовало по крайней мере отменить действие 289 статьи 9-го тома Свода Законов Российской империи, запрещавшей приходским клирикам заниматься торговыми промыслами под угрозой причисления их к торговому разряду. Полный штат состоял из четырех человек, членам семей которых невозможно было использовать на свои нужды урожай с 33 десятин церковной земли. Как правило, у них оставался излишек. Но продать его духовные лица не могли, так как это запрещал закон. Владыка задавался вопросом, почему же священнослужителям нельзя было заниматься торговлей без причисления к коммерческому сословию? Подобный запрет от государства мог налагаться только в случае, если бы оно платило священнослужителям «приличное» годовое содержание, достаточное для обеспечения клириков и членов их семей (РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1. Д. 58. Л. 21 об.–22.).

Тем не менее, несмотря на высказанные подавляющим большинством священно- и церковнослужителей пожелания о необходимости установления фиксированных окладов, государство после проведенного Присутствием по делам православного духовенства опроса не пошло по пути расходования средств на выплату жалования духовным лицам, а возымело намерение упорядочить местные источники материального обеспечения. Было принято решение оптимизировать число приходов, сократив те из них, которые находились рядом или имели незначительное число прихожан. За двадцать три года деятельности Присутствия в Российской православной церкви было сокращено свыше 3 000 приходов (Объяснительная записка, 1913: 79). Однако к повышению уровня материального обеспечения духовенства столь существенное их сокращение не привело, но способствовало целому ряду негативных последствий, в частности усилению расколо-сектанства и снижению влияния духовных лиц на народное образование.

В дальнейшем государство выделяло дополнительные суммы на выплату жалования духовным лицам лишь в частных случаях. Например, после Польского восстания 1863–1864 гг. правительство увеличило жалование духовенству западных епархий. Также в связи с воссоединением Холмской греко-униатской епархии с Православной церковью были выделены средства на выплату жалования бывшему униатскому духовенству (Объяснительная записка, 1913: 79).

По состоянию на 1893 г. в центрально-черноземных епархиях лишь 101 причт получал жалование из казны. В частности, в Воронежской епархии содержание выплачивалось 3 причтам, в Курской – 13, в Орловской – 30, в Тамбовской – 55 (Сведения, 1900: 3).

В 1870–1880-е гг. на страницах церковной и светской печати все чаще раздавались голоса о необходимости введения фиксированного жалования для духовенства. Так, например, корреспонденты газеты «Воронежский телеграф» в подтверждение своей позиции о важности обеспечения клириков жалованием приводили случай, произошедший в одном из приходов Россошанской волости Острогожского уезда Воронежской губернии в 1877 г. Бедная женщина принесла в храм к вечерне гробик с телом своего покойного младенца, желая, чтобы священник совершил отпевание. За труд прихожанка предложила иерею три снизки бубликов и 40 коп. деньгами, которые она с большим трудом заработала на поденщине специально для оплаты духовному лицу. Священник, обнаружив, что бублики сухие и не самого лучшего качества, пришел в крайнее негодование, раскидал их по храму, «стараясь подальше отшвыривать от себя ногами те, которые падали у ног его». То же самое клирик сделал и с деньгами, чем оскорбил женщину, и без того находившуюся в печальном положении. Корреспонденты газеты задавались вопросом, а не лучше ли было заменить требоисполнение строго определенным жалованием, ведь эта мера могла бы исключить подобные ситуации (ВТ, 1877: 2).

Преподаватель Курской духовной семинарии священник Я. Новицкий в статье «По вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства» за 1874 г. также высказывался о необходимости установления жалования для духовенства и полемизировал с теми авторами, которые утверждали, что введение фиксированных окладов взамен доходов за требоисполнение поставит священнослужителей в новую зависимость от прихожан, превратив пастырей в «наймитов». На страницах «Гражданина» была опубликована история, связанная с введением жалования причтам Таврической епархии. По предложению губернского отделения Присутствия по делам православного духовенства крестьянские общества составили приговоры с клириками, взяв на себя обязательства выплачивать ежегодные оклады священникам – по 600 руб., дьяконам – по 400 руб., псаломщикам – по 300 руб. Якобы после этого отношение прихожан к своим пастырям резко изменилось. Священники жаловались на то, что раньше верующие приветливо обходились с ними, а введение жалования привело к негативным последствиям: «Встретится бывало прихожанин со своим батюшкою, еще издали снимет шапку, почтительно поклонится и подойдет под благословение. Теперь – это за редкость». Миряне уже не просили совершить ту или иную требу, но повелительным тоном требовали от священников исполнения своих обязанностей, за которые им назначено фиксированное жалование от общества (Новицкий, 1874, № 15: 787).

Священник Я. Новицкий считал, что подобные истории не могли являться подтверждением позиции тех, кто ратовал за сохранение основным источником существования пастырей требоисполнения. Главная причина неуважения прихожан к пастырям лежала, по мнению курского

священника, не в назначении содержания, а в отсутствии живой связи между пастырями и пасомыми. Если бы авторитет клириков зиждился на их глубоком духовном влиянии, то изменение системы материального обеспечения никаким образом не повлияло бы на отношение к ним верующих мирян. Вместе с тем священник был убежден, что только введение жалования могло изменить материальное положение духовных лиц к лучшему ([Новицкий, 1874, № 18: 969](#)).

Кардинальный шаг к решению вопроса о наделении священно- и церковнослужителей жалованием был решен в годы правления императора Александра III. Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев обратился в Государственный Совет с просьбой увеличить объем средств, выделяемых на содержание приходского духовенства. 23 апреля 1893 г. государь утвердил мнение Государственного Совета о ежегодном отпуске дополнительной суммы на обеспечение духовенства жалованием в размере 250 000 руб. Обер-прокурору предоставлялась возможность обсуждения с министром финансов вопроса о дополнительном увеличении указанной суммы по мере появления у государства средств. Святейшему Синоду давалась возможность из отпускаемых в его распоряжение сумм выплачивать причтам, исходя из местных условий и экономического состояния приходов, оклады в размере: священникам – от 100 руб. до 600 руб., дьяконам – от 80 руб. до 300 руб., псаломщикам – от 40 руб. до 200 руб. в год ([ПСЗ-3, т. 13, № 9524: 219](#)). Воспользовавшись предоставленной возможностью, Синод циркулярным указом от 3 июня 1893 г. установил так называемые средненормальные оклады: священнику – 300 руб., дьякону – 150 руб., псаломщику – 100 руб. в год ([РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3049. Л. 62](#)). Эта мера позволила церковным властям привести выплату жалования к единому знаменателю, постепенно выравнивая приходы по уровню доходов.

В указе от 26 апреля 1893 г. говорилось, что конечная цель предпринимавшихся усилий заключалась в том, чтобы все приходские причты Православной церкви в империи стали получать казенное жалование как можно скорее ([ПСЗ-3, т. 13, № 9524: 219](#)). Закон имел историческое значение, так как впервые провозглашал задачей государственной важности скорейшее решение вопроса о наделении жалованием всех священно- и церковнослужителей.

Таким образом, государство пошло по пути постепенного увеличения сумм, отпускаемых на содержание приходского духовенства. В 1893 г. правительство выделило дополнительно, как уже было сказано выше, 250 000 руб., в 1894–1900 гг. – 500 000 руб., в 1901 г. – 200 000 руб., в 1902–1904 гг. – 500 000 руб., в 1905–1908 гг. – 200 000 руб., в 1909 г. – 500 000 руб., в 1910 г. – 580 000 руб., в 1911–1913 гг. – 600 000 руб. ([Объяснительная записка, 1913: 80](#)).

В целом по Центральному Черноземью за 8 лет после подписания указа от 26 апреля 1893 г. число причтов, обеспеченных казенным жалованием, увеличилось в Воронежской епархии в 67,7 раза, в Курской – в 17,2 раза, в Орловской – в 6,7 раза, в Тамбовской – в 5,6 раза, а в среднем в Центральном Черноземье – в 9,2 раза.

С 1893 г. выросло не только количество причтов с государственным содержанием, но и размер выплачиваемых сумм. К 1 января 1893 г. в среднем в год правительство отпускало на обеспечение одного причта Воронежской епархии 45 руб. 32 коп., Курской – 98 руб. 88 коп., Орловской – 89 руб. 97 коп., Тамбовской – 80 руб. 30 коп. К 1 января 1901 г. эта сумма значительно возросла и составляла в Воронежской епархии – 451 руб. 80 коп., Курской – 460 руб. 56 коп., Орловской – 429 руб. 12 коп., Тамбовской – 449 руб. 28 коп.

Благодаря принятым мерам удалось не только увеличить содержание священно- и церковнослужителей, но и сравнять причты по суммам выплачиваемого жалования. Так, например, к началу 1893 г. средняя сумма жалования одного причта Курской епархии превышала оклад причта Воронежской на 118 %, Орловской – 9,9 %, Тамбовской – 24,4 %. В начале 1901 г. такого разрыва уже не наблюдалось. В среднем годовое содержание одного причта Курской епархии превышало годовое содержание одного причта Воронежской на 1,9 %, Орловской – 7,3 %, Тамбовской – 2,5 %.

Император Александр III на докладе, представленном Святейшим Синодом и содержавшем слова благодарности, написал слова, характеризовавшие его отношение к вопросу об обеспечении жалованием священнослужителей: «Буду вполне рад, когда мне удастся обеспечить все сельское духовенство» ([Объяснительная записка, 1913: 80](#)).

Однако до полного обеспечения всех сельских приходов содержанием было еще далеко. По состоянию на 1901 г. в Воронежской епархии жалование получали 203 причта из 1 037 (19,6 %), в Курской – 223 из 1 102 (20,2 %), в Орловской – 200 из 1 042 (19,2 %), в Тамбовской – 306 из 1 247 (24,5 %) ([Всеподданейший отчет, 1903: 7–8](#)).

Священнослужители и епархиальные архиереи продолжали заявлять о необходимости увеличения числа приходов, обеспеченных казенным жалованием. В Отчете за 1900 г. епископ Тамбовский Георгий (Орлов) писал, что самым лучшим способом улучшения материального положения священнослужителей и повышения их социального статуса являлось назначение казенного содержания ([РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1867. Л. 45](#)).

Епископ Орловский Никанор (Каменский) был убежден в том, что государству следовало идти по пути увеличения ассигнований на выплаты окладов приходскому духовенству. В епархиальном отчете за 1900 г. архипастырь отмечал низкую степень влияния священнослужителей на представителей высших слоев общества: образованных горожан, купечества и дворянского сословия. Так как духовные лица в большинстве своем не получали жалования, то вынуждены были уступать,

порой в ущерб собственному авторитету, богатым прихожанам, стараясь лишний раз не возвышать свой голос (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1852. Л. 53–53 об.).

В годы правления императора Николая II государство вновь подтвердило намерение проводить политику, направленную на улучшение материального положения сельского духовенства. В частности, в манифесте «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 26 февраля 1903 г. государь объявлял верноподданным о том, что продолжит «деятельное проведение в жизнь мероприятий, направленных к улучшению имущественного положения православного сельского духовенства, усугубляя плодотворное участие священнослужителей в духовной и общественной жизни их паствы» (ПСЗ-3, т. 23, № 22581: 114).

В ходе сбора мнений духовенства и епархиальных преосвященных в 1905 г. вопрос о наделении священно- и церковнослужителей жалованьем вновь подвергся обсуждению. По данным «Отзывов», подавляющее большинство духовных лиц высказалось за необходимость обеспечения клириков казенным содержанием. Духовенство Воронежской епархии вместе с архиепископом Анастасием (Добрадиным) выступило за введение содержания от прихода за исполнение обязательных треб (Отзывы, ч. 1: 183). Епископ Тамбовский Иннокентий (Беляев) также считал важным введение фиксированного содержания, хотя бы по примеру инославного духовенства империи (Отзывы, ч. 2: 449). При этом архиереи и духовенство говорили не только об увеличении численности приходов, которым бы государство или прихожане назначали содержание, но и о целесообразности повышения суммы выплачиваемых окладов. Тамбовский преосвященный, например, писал в епархиальном отчете за 1905 г. о том, что священнослужители его епархии называли в качестве приемлемой сумму годового жалованья в 1 200 руб. для священника, 800 руб. для дьякона, 400 руб. для псаломщика (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2118. Л. 124 об.).

Однако реальность была далека от ожиданий. В 1913 г. из 991 прихода Воронежской епархии средненормальные оклады жалованья выплачивались в 423 (44 %), из 1 060 приходов Курской епархии – в 496 (47 %), из 890 приходов Орловской епархии – в 394 (44 %), из 1 141 прихода Тамбовской епархии – в 502 (44 %). В целом по Центральному Черноземью из 4 082 приходов жалованье в 1913 г. получали священно- и церковнослужители в 1 815, то есть 44 %. Для того чтобы распространить жалованье на все приходы центрально-черноземных епархий, государство должно было увеличить ежегодное расходование средств на 1 386 817 руб. 55 коп. Однако возможностей для этого не имелось.

## 5. Заключение

Архивные материалы и опубликованные источники показывают, что приходское духовенство Центрального Черноземья рассматривало государственное жалованье как важный источник материального обеспечения. С течением времени количество приходов, которым государство выплачивало жалованье, значительно выросло. Однако размеры окладов были слишком малы и не позволяли решить главную проблему – избавиться от необходимости поручной оплаты за совершение таинств. Плата за требы являлась основным источником материального обеспечения духовенства в пореформенный период. Указанный источник отличался нестабильностью, сезонностью, а главное, вынуждал пастырей подолгу выпрашивать у прихожан приемлемые суммы. Сложность заключалась в том, что законодательство не определяло размеры платы за требы. Необходимость духовных лиц унижаться перед мирянами серьезно подрывала авторитет Церкви. Именно поэтому архиереи и рядовые священники со страниц епархиальных ведомостей и отчетов требовали введения достойного государственного жалованья. Однако у правительства не имелось необходимых сумм, и к 1913 г. в Центральном Черноземье лишь 44 % причетов получали жалованье, размеры которого были крайне недостаточны для обеспечения многодетных семей священно- и церковнослужителей.

## Литература

Беговатов, 2017 – Беговатов Д.А. Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь. Тверь: СФК-офис, 2017. 312 с.

Белоногова, 2010 – Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века. Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2010. 175 с.

Всеволодов, 2016 – Всеволодов А.В. Служба, доход и оклад в представлениях православного приходского духовенства и печати 1860-х гг. XIX в. (к постановке вопроса) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы Междунар. научн. конф. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С. 195–201.

Всеподданнейший отчет, 1903 – Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 г. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1903. 488 с.

ВГ, 1877 – Воронежский телеграф. 1877. № 57.

**Иконников, 2014** – *Иконников С.А.* Приходское духовенство Воронежской епархии (вторая половина XIX – начало XX веков). Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. 396 с.

**Конюченко, 2006** – *Конюченко А.И.* Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX – начало XX веков). Челябинск : ЦНТИ, 2006. 210 с.

**Лавицкая, 2009** – *Лавицкая М.И.* Орловское приходское духовенство второй половины XIX – начала XX вв. М.: Изд-во Прометей, 2009. 196 с.

**Леонтьева, 2002** – *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М.: Новый хронограф, 2002. 253 с.

**Леонтьева, 2014** – *Леонтьева Т.Г.* Православное духовенство в годы Первой мировой войны // Россия и современный мир. 2014. № 2 (83). С. 104–119.

**Мангилева, 2015** – *Мангилева А.В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX вв. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та : Унив. изд-во, 2015. 477 с.

**Миронов, 2015** – *Миронов Б.Н.* Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 1. С. 65–80.

**Новицкий, 1874** – *Новицкий Я.А., свящ.* По вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства // Курские епархиальные ведомости. 1874. № 14. С. 720–727; № 15. С. 766–793; № 18. С. 951–970.

**Объяснительная записка, 1913** – Объяснительная записка к смете доходов и расходов ведомства Святейшего Синода на 1914 год. Синодальная типография, 1913. 276 с.

**Отзывы, 2004** – Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1–2 Москва: Общество любителей церковной истории; издательство Крутицкого подворья, 2004.

**Преображенский, 1897** – *Преображенский И.В.* Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 гг. СПб.: Типография Э. Арнольда, 1897. 236 с.

**ПСЗ-1** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.

**ПСЗ-3** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье.

**РГИА** – Российский государственный исторический архив

**Сведения, 1900** – Подробные сведения о положении дела по обеспечению содержанием городского и сельского духовенства в Империи. СПб., 1900. 7 с.

**Шадрина, 2014** – *Шадрина А.В.* Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. 364 с.

## References

**Begovatov, 2017** – *Begovatov D.A.* (2017). Gorodskoe pravoslavnoe duhovenstvo Tverskoy eparhii v pervoy polovine XIX veka: professionalnaya deyatelnost i povsednevnyaya zhizn. [City orthodox clergy of the Tver diocese in the first half of the XIX century: professional activity and everyday life]. Tver, 312 p. [in Russian]

**Belonogova, 2010** – *Belonogova Y.I.* (2010). Prihodskoe duhovenstvo Moskovskoy eparhii i krestyanskiy mir v nachale XX veka. [Parish clergy of the Moscow diocese and the peasant community at the beginning of the XX century]. M. 175 p. [in Russian]

**Ikonnikov, 2014** – *Ikonnikov S.A.* (2014). [Parish clergy of the Voronezh diocese (the second half of XIX – the beginning of the XX century)]. Prihodskoe duhovenstvo Voronezhskoy eparhii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka. Voronezh, 396 p. [in Russian]

**Konyuchenko, 2006** – *Konyuchenko A.I.* (2006). Tona i polutona pravoslavnogo belogo dukhovenstva Rossii (vtoraya polovina XIX - nachalo XX veka). [Tone and halftone of orthodox clergy of Russia]. Chelyabinsk, 210 p.

**Lavitskaya, 2009** – *Lavitskaya M.I.* (2009). Orlovskoe prihodskoe duhovenstvo vtoroy poloviny XIX nachala XX vv. [The Orlov parish clergy of the second half of the XIX – the beginning of the XX century]. M. 196 p. [in Russian]

**Leont'eva, 2002** – *Leont'eva T.G.* (2002). Vera i progress: pravoslavnoe selskoe duhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX - nachale XX veka. [Belief and progress: orthodox rural clergy of Russia in the second half of the XIX – the beginning of the XX century]. M. 253 p. [in Russian]

**Leont'eva, 2014** – *Leont'eva T.G.* (2014). Pravoslavnoe dukhovenstvo v gody Pervoy mirovoj vojny. [Orthodox clergy in the years of The First World War]. Rossiya i sovremennyy mir, Nr 2 (83), pp. 104-119.

**Mangileva, 2015** – *Mangileva A.V.* (2015). Sociokulturnyy oblik prihodskogo duhovenstva Permskoy gubernii v XIX - nachale XX v. [Sociocultural shape of parish clergy of the Perm province in the XIX – the beginning of the XX century]. Ekaterinburg, 477 p. [in Russian]

**Mironov, 2015** – *Mironov B.N.* (2015). Zhiznennyj uroven' rossijskogo prihodskogo pravoslavnogo dukhovenstva v imperskoj Rossii [Living standards of the Russian parish orthodox clergy in imperial Russia]. Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya, Nr 1, pp. 65-80. [in Russian]

**Novitskij, 1874** – *Novitskij YA.A., prist.* (1874). Po voprosu o material'nom obespechenii prihodskogo dukhovenstva [On material security of parish clergy]. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Nr 14, pp. 720-727; Nr 15. pp. 766-793; Nr 18. pp. 951-970. [in Russian]

**Obyasnitel'naya zapiska, 1913** – Ob'yasnitel'naya zapiska k smete dokhodov i raskhodov vedomstva Svyatejshego Sinoda na 1914 god. [Explanatory note to the estimate of income and expenses of department of the Holy Synod for 1914]. SPb, 1913, 276 p. [in Russian]

**Otzyvy, 2004** – Otzyvy eparkhial'nykh arkhierееv po voprosu o tserkovnoj reforme. [Responses of diocesan bishops on the issue of church reform]. Ch. 1-2 M., 2004. [in Russian]

**Preobrazhenskij, 1897** – *Preobrazhenskij I.V.* (1897). Otechestvennaya tserkov' po statisticheskim dannym s 1840-41 po 1890-91 gg. [Domestic church according to statistical data from 1840-41 to 1890-91]. SPb, 236 p. [in Russian]

**PSZ-1** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire. The first collection]. [in Russian]

**PSZ-3** – PSZ-3 Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire. The third collection]. [in Russian]

**RGIA** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv [Russian State Historical Archive].

**Shadrina, 2014** – *Shadrina A.V.* (2014). Prihodskoe duhovenstvo Donskoj i Novoчеркасской eparhii vtoroj poloviny XIX veka. [Parish clergy of the Don and Novoчеркасс diocese of the second half of the XX century]. Rostov-na-Donu, 364 p. [in Russian]

**Svedeniya, 1900** – Podrobnye svedeniya o polozhenii dela po obespecheniyu sodержaniem gorodskogo i sel'skogo dukhovenstva v Imperii. [Detailed data on the provision of case on providing city and rural clergy with contents in the Empire]. SPb., 1900. 7 p.

**Vsepoddanejsnij otchet, 1903** – Vsepoddanejsnij otchet ober-prokurora Svyatejshego Sinoda K. Pobedonostseva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1900 g. [The report of the chief prosecutor of the Holy Synod K. Pobedonostsev on department of orthodox confession for 1900]. SPb. 1903. 488 p.

**Vsevolodov, 2016** – *Vsevolodov A.V.* (2016). Sluzhba, dokhod i oklad v predstavleniyakh pravoslavnogo prihodskogo dukhovenstva i pechati 1860 gg. XIX v. (k postanovke voprosa). [Service, income and salary in representations of orthodox parish clergy and the press of the 1860th of the XX century (to formulation of the question)]. Material'nyy faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': Materialy Mezhdunar. nauchn. konf. SPb. pp. 195-201.

**VT, 1877** – Voronezhskiy Telegraf, 1877, Nr 57.

## Государственное жалование как источник материального обеспечения приходского духовенства Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX вв.

Сергей Анатольевич Иконников <sup>a,\*</sup>

<sup>a</sup> Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Российская Федерация

**Аннотация:** Во второй половине XIX – начале XX вв. проблема материального положения приходского духовенства привлекала внимание не только священнослужителей и правящих архиереев, но и представителей широкой общественности. Православные пастыри играли важную роль в жизни Российской империи. Между тем, как показал проведенный в 1863 г. Присутствием по делам православного духовенства опрос, практически все священно- и церковнослужители выражали недовольство своим материальным обеспечением. Проблема заключалась в том, что основным источником доходов причтов – требоисполнение – отличался крайней нестабильностью. Духовным лицам приходилось унижаться перед прихожанами, выпрашивать плату за совершение таинств. Единственный выход из сложившейся ситуации многим клирикам виделся в установлении строго фиксированного жалования. В статье на основе архивных документов и опубликованных источников государственное жалование рассматривается как источник материального обеспечения приходского духовенства. Попытки введения жалования предпринимались неоднократно на протяжении всего синодального периода. Однако автор приходит к выводу о том, что предпринимавшиеся правительством меры носили поверхностный характер и не являлись реальными шагами к улучшению ситуации. У государства не имелось средств для единовременного назначения жалования всем клирикам. Власти ограничивались лишь незначительными ассигнованиями. По состоянию на 1913 г. менее половины причтов епархий Центрального Черноземья получали жалование, которое не только клириками, но и представителями светской общественности считалось крайне недостаточным. Приходское духовенство и священноначалие настаивало на значительном увеличении государственных ассигнований для решения проблемы по назначению жалования духовным лицам. Однако проблема обеспечения фиксированными окладами клириков так и не была решена.

**Ключевые слова:** Православная церковь, Российская империя, епархии Центрального Черноземья, приходское духовенство, материальное положение духовенства, жалование.

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [ikonnikovsergey88@mail.ru](mailto:ikonnikovsergey88@mail.ru) (С.А. Иконников)